

Н.Е.РАСТОРГУЕВА
N.E. RASTORGUEVA

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРГЕНТИНСКИХ СМИ ВО
ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ
ВОЕННОЙ ХУНТЫ В 1976-1983 ГОДАХ
THE FUNCTION OF THE ARGENTINIAN MEDIA UNDER
THE DICTATORSHIP OF 1976 -1983

Аннотация: Статья посвящена проблемам функционирования аргентинских СМИ в условиях диктатуры 1976 -1983 гг. Особое внимание уделено вопросам свободы слова и печати, нарушению прав журналистов, а также анализу редакционной политики крупных национальных изданий в указанный период.

Ключевые слова: аргентинские СМИ, государственный переворот, военная хунта, диктатура, Процесс национальной реорганизации, цензура, нарушение прав человека, журналисты, газета, телевидение, радиовещание.

Abstract: The article is devoted to the problems of functioning of the Argentinian media under the dictatorship of 1976 -1983. Special attention is paid to the issues of freedom of speech and press, violation of the rights of journalists, as well as analysis of the editorial policies of major national periodical press during this period.

Keywords: Argentinian mass-media, coup d'etat, military junta, Argentinian military dictatorship, National Reorganization Process, censorship, human rights violations, journalists, periodical press, television, radio broadcasting.

24 марта 1976 г. в Аргентине произошёл государственный переворот, в результате которого Исабель Перон была свергнута с поста президента, а власть перешла к военной хунте, назвавшей своё правление «Процессом национальной реорганизации». С 1976 по 29 марта 1981 г.

у власти находился генерал Хорхе Рафаэль Видела, с именем которого связан самый кровавый период диктатуры. Его сменил генерал Роберто Виола. 11 декабря 1981 г. он покинул свой пост в связи с болезнью, в результате чего президентом стал генерал Леопольдо Галтиери. Последним военным диктатором был Рейнальдо Биньоне. Он находился у власти с июня 1982 по 10 декабря 1983 г., после чего президентом стал победивший на свободных выборах Рауль Альфонсин.

Целью пришедших к власти военных было создание новой системы ценностей и социальных норм, уничтожение любой политической оппозиции. Они распустили Конгресс, запретили забастовки и политические партии. Были похищены, убиты или просто «исчезли» многие потенциально опасные для хунты члены аргентинского общества – студенты, представители профсоюзов, деятели культуры. Ситуация со свободой прессы также существенно ухудшилась: появилась предварительная цензура, были закрыты многие СМИ, а большинство несогласных с курсом правительства журналистов – убиты.

Специализирующаяся на изучении истории СМИ аргентинская исследовательница Мирта Варела выделила два этапа в развитии прессы этого периода. Первый – период репрессий, преследований, и цензуры (и самоцензуры) длился с 1976 г. по 1980 г. Варела особо подчёркивает, что этот этап необходимо рассматривать в неразрывной связи с событиями конца 1974 – начала 1975 гг., когда фактически главой правительства стала не Изабель Перон, а министр социального обеспечения (1973-1975) и генеральный комиссар федеральной полиции (1974-1976) Хосе Лопес Рега. По мнению исследовательницы, именно с этого момента начался полицейский произвол, выражавшийся в многочисленных нарушениях прав человека. Для второго этапа, закончившегося в 1983 г., характерно постепенное ослабление репрессивного аппарата и появление публикаций с элементами критики, которая становится всё более явной после поражения Аргентины в Фолклендской войне¹.

24 марта 1976 г. в газете «La Prensa» было опубликовано правительственное сообщение № 19: «До сведения населения доводится следующее решение Хунты: тот, кто с помощью любых средств будет распространять, разглашать или пропагандировать сообщения или изображения, поставляемые незаконными объединениями или при-

¹ Varesla M. Los medios de comunicación durante la Dictadura: silencio, mordaza y optimismo // Revista Todo es Historia. Buenos Aires, marzo 2001. N° 404. P. 55.

надлежащие им, или людям (группам людей), про которых известно, что они занимаются подрывной или террористической деятельностью, подлежит наказанию в виде лишения свободы на неопределённый срок. Того, кто с помощью любых средств будет распространять, разглашать или пропагандировать новости, сообщения или изображения с целью препятствования, нанесения ущерба или дискредитации деятельности Вооружённых сил, сил безопасности или полиции, ждёт наказание в виде лишения свободы до десяти лет».

Была создана так называемая «Бесплатная служба предварительного чтения», располагавшаяся в официальной резиденции президента Аргентины «Каса росада», в задачу которой входила предварительная цензура текста. Взявшие СМИ под свой контроль военные не обладали достаточными знаниями в данной области. Знаменитый аргентинский драматург, Роберто Косса, работавший в то время в газете «El Cronista», рассказывал, что однажды его пригласили в Министерство обороны, где военный заявил, что при написании материалов он должен пользоваться информацией, поступающей от государственного агентства «Télam». Косса спросил: «А «Аргентинские новости»?» (имея в виду другое аргентинское информационное агентство). Военный ответил: «Да, аргентинские новости, публикуйте все аргентинские новости»².

В СМИ царил строгий внутренний контроль, который проявился сразу после прихода хунты к власти. Многие газеты национального масштаба, такие, как «Clarín», «Crónica», «La Nación», «La Opinión», «La Razón», «Últimas Noticias» предпочли не использовать слово «переворот» для описания произошедших 24 марта 1976 г. событий. Вот лишь некоторые заголовки центральных газет, вышедших в тот день: «Новое правительство» («Кларин») «Хунта пришла к власти, Изабель находится под стражей» («Хроника»), «Вооружённые силы пришли сегодня к власти» («Ла Расон»). Необходимо отметить, что СМИ в течение всего 1975 г. предрекали возможность государственного переворота, используя для оценки происходящего в стране такие слова, как «хаос», «кризис» и «безвластие». Показательно, что за день до насильственной смены власти, 23 марта 1976 г., газета «Ла Расон» напечатала

² Цит по: Medios, comunicación y dictadura. Edición de las jornadas de reflexión. Buenos Aires, Argentina: Centro Cultural General San Martín, 2004. P. 20.

на первой полосе следующий заголовок: «Конец неизбежен. Всё сказано».

Редакции выпускали собственные директивы, в которых излагали принципы информационной политики. Так, 22 апреля 1976 г. в одной из газет Кордобы, «La Voz del Interior» был издан «Внутренний меморандум №44», в котором говорилось: «В соответствии с этим распоряжением и в связи с поступившими сегодня указаниями командования III армейского корпуса, запрещается публиковать объявления родственников задержанных, желающих знать их местонахождение»³. Об этом же говорится в документе «Принципы и методы», распространённом 22 апреля 1976 г. Секретариатом прессы и общественной информации. Согласно ему запрещалось информировать, комментировать или упоминать темы, связанные с «подрывной деятельностью, нахождением трупов, похищениями, исчезновениями, смертями мятежников и убийствами военных, полицейских или агентов безопасности» если только эти сведения не предоставлены официальным источником. Также рекомендовалось «воздержаться от распространения мнений лиц, не уполномоченных комментировать вызывающие общий интерес темы»⁴. Одной из первых газет, нарушивших данное постановление, была «Ла Пренса». Это консервативное антиперонистское издание, которое в своё время приветствовало «возвращение к порядку» и возможность «покончить с популизмом»⁵ опубликовало 5 октября 1977 г. обращение матерей и жён пропавших без вести во времена военной диктатуры людей к генералу Виделе. В частности, в нём говорилось: «...недавно на состоявшейся в США пресс-конференции Вы сказали: «Тот, кто говорит правду, не будет репрессирован за это». К кому мы должны обратиться, чтобы узнать Правду о судьбе наших детей? Мы олицетворяем собой боль сотен матерей и жён тех, кто пропал без вести»⁶. Начиная с конца 1977 г. газета постепенно стала публиковать статьи с критикой проводимой хунтой политики. Парадокс

³ Desaparición de periodistas [Электронный ресурс] // Proyecto Desaparecidos. URL: <http://www.desaparecidos.org/arg/conadep/nuncamas/367.html> (дата обращения: 05.05.2016).

⁴ Цит. по: Iturralde M. El diario Clarín y la construcción discursiva del golpe de Estado de marzo de 1976 en Argentina // Quórum Académico. Venezuela, julio-diciembre 2013. - Vol. 10, N° 2. P. 215.

⁵ Цит. по: Borelli M. Voces y silencios: la prensa argentina durante la dictadura militar (1976-1983) // Perspectivas de la comunicación. – 2011. – Vol. 4, № 1. P. 38.

⁶ Цит. по: Blaustein E., Zubietta M. Decíamos ayer: la prensa argentina bajo el Proceso. – 1a ed. 2o reimp. – Buenos Aires: Colihue, 2006. P. 212.

состоит в том, что издание продолжало оставаться консервативным, антиперонистским и антикоммунистическим, однако это не мешало ему обрести новых читателей среди оппозиции, привлечённой её позицией в вопросе о защите прав человека.

Одной из показательных акций, устроенных всего через месяц после захвата власти хунтой, 29 апреля 1976 г., стало публичное сожжение книг таких писателей, как Г. Гарсия Маркес, Х. Кортасар, П. Неруда, М. Пруст и др. В этот день в газете «La Razón» появилась информация, что подполковник Хорхе Эдуардо Горлери, возглавлявший расквартированный в Кордобе 14 полк Воздушно-десантных войск III армейского корпуса, приглашает журналистов присутствовать при сожжении книг марксистских и других нежелательных авторов, конфискованных в библиотеках города. Целью акции было «испелелить эти вредоносные материалы, пагубно влияющие на наш интеллект, наше христианское самосознание... и, в конце концов, на наши традиционные духовные ценности, базирующиеся на трёх основных понятиях: Бог, Родина, домашний очаг».

В сфере аудиовизуальных СМИ также царила жёсткая цензура. До 1974 г. в стране существовало 3 частных канала («Канал 9», «Канал 11», «Канал 13») и 1 государственный («Канал 7»). В 1974 г. государство не продлило трём первым лицензии, и они перешли под контроль государства, а после - военных («Канал 9» принадлежал Вооружённым силам, «Канал 11» - Военно-воздушным силам, а «Канал 13» - Военно-морским силам. Суд, начатый по заявлениям собственников каналов, закончился только после падения диктатуры. «Канал 9» был возвращён прежнему владельцу, а собственники двух других, отказавшись от лицензии, получили денежную компенсацию.

Вначале правления диктатуры телевидение в стране было черно-белым. Но, в качестве доказательства, что страна достигла больших успехов в экономическом развитии (которых на самом деле не было), перед Чемпионатом мира по футболу в 1978 г. в Аргентине появилось цветное телевидение. С конца 1978 г. в стране проводились локальные экспериментальные передачи, а регулярное цветное вещание началось 1 мая 1980 г. После прихода к власти военной хунты изменения в сфере телевидения происходили медленнее, чем с печатными изданиями. В первые годы диктатуры оно мало чем отличалось от существовавшего ранее. Однако постепенно стали появляться различные распоряжения и рекомендации относительно тем программ, их ведущих и

приглашаемых гостей. В 1977 г. на каждом канале появилась должность «литературного советника», в чьи функции входило чтение сценариев всех программ перед их записью. Тяжёлая экономическая ситуация и наложенные цензурой ограничения привели к резкому уменьшению числа программ аргентинского производства и росту доли американской телевизионной продукции.

Государственные радиостанции также контролировались военными. «El Mundo», «Mitre» и «Antártida» принадлежали Военно-морским силам, «Belgrano», «Radio Argentina» и «Radio del Pueblo» – Вооружённым силам, а «Splendid» и «Excelsior» - Военно-воздушным силам. В 1980 г. в Аргентине был принят «Закон о радиовещании № 22.285», целью которого было создать коммерческую систему СМИ, контролируемую Вооружёнными силами. В статье 7 предусматривалось ограничение права на свободу слова в целях «обеспечения безопасности государства»: «Средства радиовещания должны распространять информацию и оказывать необходимое содействие для обеспечения национальной безопасности. С этой целью исполнительная власть может устанавливать временные ограничения на использование и предоставление всех услуг, предусмотренных настоящим Законом»⁷. Несмотря на то, что в этом нормативно-правовом акте можно было найти и положительные стороны (например, запрет иностранного капитала в сфере СМИ и лимит на лицензии – не более четырёх на каждого собственника), в целом он способствовал концентрации медийного капитала в руках пособников диктатуры, фактически занимавшихся разграблением страны.

Ответственность за исполнение закона была возложена на созданный в 1972 г. Федеральный комитет по радиовещанию. Возглавлять его должен был комитет из семи человек, по одному представителю от армии, военно-морского флота, военно-воздушных сил, «Секретариата общественной информации», «Государственного секретариата по коммуникациям», «Ассоциации обладателей лицензии на радиовещание» и «Ассоциации обладателей лицензий на телевидение».

Следствием подобной политики властей в отношении СМИ стало качественное видоизменение информационных процессов, в том числе массовое распространение дезинформации. В качестве примера можно привести освещение в аргентинской прессе Фолклендской войны. Из

⁷ Radiodifusión. Ley № 22.285. [Электронный ресурс] // Información Legislativa. URL: <http://www.infoleg.gov.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/17694/textact.htm> (дата обращения: 24. 04. 2016).

сорока журналистов, полетевших в начале апреля на Мальвинские (Фолклендские) острова в качестве военных корреспондентов, к концу месяца там осталось только три: Николас Казанцев с «Argentina Televisora Color» (АТС), с 1980 г. - название канала «Canal 7») и Диего Перес Андраде и Карлос Гарсиа Малод из информационного агентства «Телам». В то время как аргентинские военные терпели поражение, в проправительственных газетах печатались статьи с громкими заголовками об успехах армии. Например, журнал «Gente» («Народ») несколько раз печатал на обложке фотографии с места событий (дымящийся корабль и самолёт в небе; аргентинский военный, сопровождающий идущих с поднятыми руками английских солдат), размещая поверх них заголовки: «Победы продолжаются!» и «Мы видели, как сдавались англичане».

Показательна судьба единственного аргентинского телекорреспондента, освещавшего конфликт и прозванного в Аргентине «лицом Мальвинской войны» – Николаса Казанцева. Он был одним из самых известных телевизионных журналистов времен диктатуры. В интервью газете «Ла Насьон» Казанцев заявил: «девяносто процентов того, что мы снимали и отправляли на континент, так и не появилось в эфире, и было уничтожено. Мы не получали обратно отснятое и не имели возможности читать прессу»⁸.

«Известно, что цензура вводится во время всех войн. Это логично. Что касается нашего случая, это было абсолютно нелогично: ко мне приставили капитана, который был моим цензором и говорил, что я могу снимать, а что нет. Когда он не сопровождал меня (а это было часто), капитан просматривал отснятое и решал, что надо стереть. Но хуже всего было то, что материал, оставшийся после цензуры этого человека я посылал с самолётами, которые прорывались сквозь блокаду на континент и там он вновь подвергался цензуре»⁹. После падения военного режима Казанцев остался не у дел и был вынужден эмигрировать в Майями, где работал на испаноязычном канале: «Мальвин-

⁸ Caminos M. Nicolás Kasanzew, la cara de la TV en la Guerra [Электронный ресурс] // La Nación. URL: <http://www.lanacion.com.ar/1460624-nicolas-kasanzew-la-cara-de-la-tv-en-la-guerra> (дата обращения: (23. 04. 2016).

⁹ Nicolás Kasanzew, polémico testigo televisivo de la guerra de Malvinas [Электронный ресурс] // El Diario. URL: <http://www.eldiario.com.ar/diario/interes-general/131668-nicolas-kasanzew-polemico-testigo-televisivo-de-la-guerra-de-malvinas.htm> (23. 04. 2016).

ские острова стали пиком моей карьеры...я заплатил и продолжаю платить за них высокую цену»¹⁰.

Во времена правления военной диктатуры многие журналисты были убиты. Одним из жертв хунты стал аргентинский писатель, журналист и общественный деятель Родольфо Хорхе Уолш (1927 - 1977). В 1944 г. он начал работать корректором и переводчиком в издательстве «Nachette», а в 1951 г., начал карьеру в журналистике, публикуя статьи в журналах. В 1957 г. он опубликовал документальный роман «Операция «Бойня», про подавление мятежа, направленного против фактического правительства, заставившего уйти в отставку Хуана Доминго Перона в сентябре 1955 г. По его собственному признанию, Уолш никогда не был перонистом и даже поддержал переворот 1955 г., но не мог смириться с тем, что аргентинцев заставили выбирать между «перонистским и революционным варварством»¹¹.

В 1959 г. Уолш уехал на Кубу, где его друг, аргентинский журналист Хорхе Рикардо Масетти, предложил ему участвовать в создании открывающегося информационного агентства «Prensa Latina», которое задумывалось как альтернатива крупнейшим, прежде всего, американским информационным агентствам, формировавшим повестку дня в Латинской Америке. К тому времени, как 16 июня 1959 г. «Пrensa Латина» передала своё первое информационное сообщение, американские агентства «Associated Press» и «United Press International»¹², реализующие внешнеполитическую стратегию США, монополизировали новостной рынок региона. Бюджет «Пrensa Латина» был более, чем скромным, но там работали талантливые латиноамериканские журналисты и писатели того времени. Вернувшись в Аргентину, Уолш работал в журналах, и в 1968 г. основал еженедельник «Всеобщей конфедерации труда Аргентины», редактором которого был с 1968 по 1970 гг. В семидесятых годах Уолш стал членом группы «Монтонерос», левоперонистской партизанской организации, которая вела вооружённую борьбу против диктаторских режимов. В то время он разуверился в Пероне, но симпатизировал одному из основателей и главных руко-

¹⁰ Caminos M. Nicolás Kasanzew, la cara de la TV en la Guerra [Электронный ресурс] // La Nación. URL: <http://www.lanacion.com.ar/1460624-nicolas-kasanzew-la-cara-de-la-tv-en-la-guerra> (дата обращения: (23. 04. 2016).

¹¹ Walsh R. Caso Satanowsky. - Buenos Aires: Ediciones de la Flor, 1997. P. 252.

¹² С момента своего создания в 1907 г. носило название «Юнайтед пресс Ассошиэйшнс», в 1958 г., после слияния с агентством «Интернэшнл Ньюс Сервис» получило современное название.

водителей «Монтонерос» Марио Эдуардо Фирменичу. Тем не менее, когда в 1974 г. организация ушла в подполье, Уолш выступил против такого решения.

24 марта 1976 г. он создал «Подпольное агентство новостей» («Agencia de Noticias Clandestina»), которое делало ежедневные рассылки по редакциям СМИ с информацией о том, что в действительности происходило в стране.

24 марта 1977 г. Родольфо Уолш опубликовал «Открытое письмо писателя военной хунте», в котором подвёл итоги годовому правлению диктаторского режима. Журналист обвинил власти в преследовании интеллектуалов, в цензуре СМИ, в причастности к исчезновению людей и в обнищании страны. Письмо заканчивается следующими словами: «Это мысли, которые я хотел бы донести до членов хунты в первую годовщину их несчастного правления без надежды быть услышанным, с уверенностью, что меня будут преследовать. Я остаюсь верен давно принятому обязательству – быть летописцем в самые тяжелые времена»¹³. Помимо двадцати четырёх редакций, письмо было разослано посольствам, политикам, деятелям культуры и правительственным организациям. На следующий день, 25 марта 1977 г., Родольфо Уолш был похищен, а затем убит.

Трагической судьбе политзаключённых того времени посвящена книга другого известного аргентинского журналиста Хакобо Тимермана «Заклочённый без имени, камера без номера» (1981 г.), по которой в 1983 г. был снят одноимённый фильм. Редактор и основатель ежедневной газеты «La Opinión» («Мнение») ¹⁴ был схвачен военными 15 апреля 1977 г. и отвезён в одну из подпольных тюрем, где подвергся пыткам. Не являясь откровенно оппозиционным изданием, газета позволяла себе периодически публиковать критические материалы о ситуации в стране. Тимерману было предъявлено обвинение в связи с финансистом Давидом Граивером (1941 - 1976), подозреваемым в отмывании денег «Монтонерос». Под давлением США в 1979 г. журналист был выпущен и переехал в Израиль.

¹³ Carta abierta de un escritor a la junta militar, Rodolfo Walsh, 24 de marzo de 1977: propuestas para trabajar en el aula /seleccionado y comentado por Edgardo Vannucchi 1a ed. - Buenos Aires : Ministerio de Justicia, Seguridad y Derechos Humanos de la Nación, 2010. P. 13.

¹⁴ После ареста Тимермана газета продолжала издаваться до 1981 г., кардинально сменив информационную политику.

22 сентября 1983 г. военная хунта, справедливо опасаясь обвинений в преступлениях против человечества, приняла «Закон о национальном примирении № 22.924» (моментально получивший название «закон о самоамнистии»), согласно которому срок исковой давности по делам об уголовных преследованиях со стороны государства или вооружённых сил считался истекшим «какими бы ни были их причины и какое бы законное право не было нарушено»¹⁵.

После плебисцита 1983 г. избранное правительство во главе с Раулем Альфонсином предложило отменить цензуру, гарантировать свободу слова. Новый президент направил в Конгресс проект закона, призванного отменить «Закон о самоамнистии». Он был принят 23 декабря 1983 г. Согласно Закону № 23.040 «Закон о национальном примирении № 22.924» был признан неконституциональным и недействительным.

Период правления последней военной хунты считается самым кровавым в истории Аргентины. Случившийся 24 марта 1976 г. государственный переворот был представлен в начале многими СМИ не как подрыв конституционных устоев, а как неизбежный процесс смены слабого перонистского правительства. Однако, углубление экономического кризиса и отсутствие чёткого политического курса, направленного на его преодоление, а также развязывание так называемой «грязной войны», в ходе которой было убито более 10 тысяч человек, а около 30 тысяч пропали без вести, привели к постепенной смене редакционного курса СМИ, появлению в них всё большего числа критических материалов. В июне 1981 г. в журнале «Нитог» Энрике Васкес написал о роли работников СМИ в период диктатуры: «Мы, журналисты, виновны, потому что в определённый момент нам не хватило смелости... Мы не сказали ни слова о тайной Аргентине... Мы и подумать не могли, что наше молчание превратит нас в пособников того, что произошло и происходит. Да простит нас Бог! Надеюсь, топки в аду будут сломаны...»¹⁶. В то же время, несмотря на существование жёсткой цензуры, на царящую в стране атмосферу страха и репрессий, многие журналисты до конца с честью выполнили свой профессиональный долг, отдав жизнь за освобождение страны от диктаторского режима.

¹⁵ Ley de Pacificación Nacional. Ley № 22.924 [Электронный ресурс] // Información Legislativa. URL: <http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/70000-74999/73271/norma.htm> (дата обращения: 14. 05. 2016).

¹⁶ Цит. по: Blaustein E., Zubieta M. Decíamos ayer. P. 21.

Библиография

- Blaustein E., Zubieta M. Decíamos ayer: la prensa argentina bajo el Proceso. – 1a ed. 2o reimp. – Buenos Aires: Colihue, 2006.
- Borelli M. Voces y silencios: la prensa argentina durante la dictadura militar (1976-1983) // Perspectivas de la comunicación. – 2011. – Vol. 4, № 1.
- Carta abierta de un escritor a la junta militar, Rodolfo Walsh, 24 de marzo de 1977: propuestas para trabajar en el aula /seleccionado y comentado por Edgardo Vannucchi. - Buenos Aires: Ministerio de Justicia, Seguridad y Derechos Humanos de la Nación, 2010.
- Iturralde M. El diario Clarín y la construcción discursiva del golpe de Estado de marzo de 1976 en Argentina // Quórum Académico. Venezuela, julio-diciembre 2013. - Vol. 10, N° 2.
- Medios, comunicación y dictadura. Edición de las jornadas de reflexión. Buenos Aires, Argentina: Centro Cultural General San Martín, 2004.
- Varesla M. Los medios de comunicación durante la Dictadura: silencio, mordaza y optimismo // Revista Todo es Historia. Buenos Aires, marzo 2001. N° 404.
- Walsh R. Caso Satanowsky. - Buenos Aires: Ediciones de la Flor, 1997.